

«Точно, просто сделаю предложение прямо на месте! — Губы Лу Вэньхао горели от пряностей в супе. Он сделал глоток воды и вдруг почувствовал, что что-то не так. — Подожди... Аметист? Какой аметист?»

Цзин Хуань с легкостью продолжил: «Награда за первое прохождение».

«Их первой наградой на самом деле был аметист?! — Глаза Гао Цзысяна расширились, и он был таким кислым, что можно было видеть пузырьки. — Блин, если бы мы были на 2 секунды быстрее, то тоже смогли бы достать аметист... Погоди, нет, откуда ты знаешь, что команда Тоскующего по тебе получила аметист?»

Лу Вэньхао: «Да, как ты узнал?»

Оба они с сомнением уставились на этого игрока ДРГ, который уже два года как вышел из игры.

Вот дерьмо.

На месте... с кольцом... Чушь собачья! Какое гребанное предложение брака?

Почему ты не мог управлять своим чертовым ртом, Цзин Сяо Хуань.

После того как Цзин Хуань пробормотал все это про себя, он поднял глаза от своей еды. «Я... слышал об этом».

«От кого ты это слышал? — спросил Лу Вэньхао. — Кроме нас, кто еще вокруг тебя играет в ДРГ?»

«Мой друг, с которым я когда-то играл в эту игру. Мы просто недолго поговорили в Вичате сегодня, он прислал скриншот системного объявления и жаловался мне». — Цзин Хуань выглядел спокойным, когда за несколько секунд он нашел это оправдание.

К счастью, двое других не очень задумывались об этом и продолжали быть «лимонами» после его рассказа.

Когда они насытились едой и напитками, Цзин Хуань уже собирался спросить, не хотят ли они поиграть в баскетбол, когда Лу Вэньхао потащил его к компьютеру.

Лу Вэньхао сложил руки вместе. «Хуань-Хуань, Цзянху срочно нуждается в твоей помощи!»

Цзин Хуань инстинктивно почувствовал, что ничего хорошего из этого не выйдет. «Что за

срочная помощь?»

Лу Вэньхао открыл веб-страницу. «Я хочу принять участие...»

Цзин Хуань покосился на страницу...

Приближается 7-ой конкурс пения «Девяти Рыцарей-Героев» ~

Сбитый с толку Цзин Хуань перевел свой пристальный взгляд на друга и сказал: «Если ты хочешь участвовать, то просто участвуй».

Лу Вэньхао: «Но ты же знаешь, что мой проклятый голос может петь только песни А-До».

Цзин Хуань: «...Ты смотришь свысока на А-До?»

[Примечание: Ду Чэнъи (упрощенный китайский: 程伊; традиционный китайский : 程伊; пиньинь: Dù Chéngyī), известный профессионально как A-do (阿兜), является сингапурским певцом. Бывший строительный мастер был замечен сингапурским продюсером Билли Кохом компании Ocean Butterflies. Он выпустил свой дебютный альбом в 2002 году.]

«Нет, нет, просто мой голос звучит как его, но я пою не так хорошо, как он, так что я определенно не смогу получить приз».

Услышав это, Цзин Хуань рассмеялся. «Ты думаешь о том, чтобы получить приз? О, ты сможешь получить награду за участие».

«Я хочу маунта ограниченной серии. — Лу Вэньхао сразу перешел к делу. — Хотя я не могу получить приз, ты, Хуань-Хуань, можешь! Ты поешь так хорошо, так что для тебя не будет проблемой попасть в топ-3...»

«Подожди, перестань, — Цзин Хуань придал своему лицу сложное выражение, когда прервал его. — ...Не говори мне, что ты хочешь, чтобы я помог тебе участвовать в конкурсе?»

Лу Вэньхао выглядел тронутым, глядя на него. «Никто не знает меня лучше, чем Хуань-Хуань. — Он продолжил, прежде чем Цзин Хуань смог отказаться: — Неважно, какой рейтинг ты, в конце концов, получишь, ты можешь оставить себе все призовые деньги, я просто хочу маунта! Если ты действительно попадешь в топ-3, я буду получать все твои заказы на вынос в этом семестре! И я буду каждый день занимать тебе места! Даже если это не мой класс, я пойду в твой класс, чтобы помочь тебе отметить при переключке!»

Условия были довольно заманчивыми, особенно в последнем случае.

Цзин Хуань обдумывал это в течение двух секунд, прежде чем просто сказать: «Ни за что».

Лу Вэньхао поник. «Но почему?»

Цзин Хуань указал на один из этапов соревновательного процесса. «Я должен буду пойти на официальный голосовой канал, чтобы петь там, и если я попаду в топ-3, мне придется пойти на приветственную встречу игроков, чтобы получить приз. У меня нет на это времени».

Гао Цзысян кивнул. «Кроме того, Хао-эр, ты будешь обманывать публику и судей подобным образом. Чем это будет отличаться от твоей бывшей подружки кэтфишера?»

«Твою мать! Как это может быть настолько серьезно?! — Как только «это» было упомянуто, Лу Вэньхао мгновенно взорвался. — Я просто хочу маунта, я не обманываю кого-то на чувства и деньги! Это совершенно не похоже на тех мошенников, которые маскируются под женщин и играют за женских персонажей, чтобы соблазнить других мужчин!»

Цзин Хуань почувствовал себя оскорбленным. Но быстро убедил себя, что «бывшая подружка» Лу Вэньхао обманула других людей и действительно была бесчеловечна. А то, что делал он, нельзя было назвать обманом, это можно было назвать только избавлением от зла для людей и осуществлением правосудия для небес. К сожалению, в этом мире было так много распутных мужчин, и он мог только помочь всем этим бедным молодым женщинам избавиться от него.

«Забудь об этом, ко мне внезапно пришло вдохновение. — Лу Вэньхао тщательно обдумал все и понял, что эта идея действительно была слишком хлопотной. — Тогда я просто пойду и получу приз за участие».

Было довольно много игроков, которые уже загрузили свои записи. Лу Вэньхао говорил, и, казалось, думал о чем-то, он открыл интерфейс конкурса и ввел некоторые фильтры.

Пол: Женский.

Сервер: Небеса Даруют Супружеское Счастье.

Губы Цзин Хуаня дернулись. «Не слишком ли ты легкомыслен?»

Лу Вэньхао возразил: «Это называется иметь четкую цель».

Затем он нажал на одну из конкурсных записей. У девушки был приятный голос, который переполняли эмоции, когда она пела.

Лу Вэньхао притворился судьей, дважды кивнув, а затем ловко послал этой женщине-игроку просьбу о дружбе.

Цзин Хуань: «...Я даже не удивлен».

«Да-да», — проговорил Лу Вэньхао и продолжил слушать другие песни.

Видя, как он пропустил несколько песен подряд, Цзин Хуань поднял бровь. «А почему ты не слушаешь их?»

Лу Вэньхао сказал: «Ох, ты только посмотри, какие песни они поют. «Невидимые крылья», «Рисовое поле», «Мужество», одно дело — устать от этих песен, но все они также являются мотивационными. Это так скучно, просто посмотри на них, никто не будет слушать их».

Цзин Хуань был удивлен, и внезапно в его голове возникла идея. Он пробормотал: «Правда..?»

Прослушав несколько песен вместе с Лу Вэньхао, Цзин Хуань вспомнил о цели своего возвращения в общежитие. «Давайте сегодня вечером поиграем в баскетбол?»

Гао Цзысян отказался: «Я не пойду, моя жена позвонит мне позже».

Лу Вэньхао удосужился сообщить только, что маленькая цзецзе, которая только что пела, даже не ответила ему.

Цзин Хуань сдался. Он встал, потому что хотел уйти. «Тогда я вернусь к себе».

«Нет, Хуань-Хуань, — остановил его Лу Вэньхао, — просто переночуй здесь сегодня, ты можешь потесниться со мной, и мы можем обсудить нашу поездку в следующем месяце».

«Отказаться от большой кровати, чтобы спать с тобой? Ты сошел с ума или я? — Цзин Хуань махнул рукой и сказал, даже не оглядываясь: — Вы двое можете обсудить поездку, я согласен на все. Пока».

На обратном пути Цзин Хуань достал свой телефон и послал сообщение Тоскующему по тебе.

Сяо Цзин: Гэгэ, что ты делаешь?

Сян: Я на улице.

Сяо Цзин: Что гэгэ делает на улице?

Сян: ...Наблюдаю за людьми, играющими на баскетбольной площадке.

Сяо Цзин: Я хочу увидеть, как гэгэ играет в баскетбол >.< !!

Сян: Я не играю, просто смотрю со стороны.

Цзин Хуань подумал: «Смотри-смотри, будет прекрасно, если игрок на площадке промахнется и отправит баскетбольный мяч тебе в голову».

Сяо Цзин: 0.0 вот как, гэгэ будь осторожен, берегись удара мячом~

Отправив это сообщение, Цзин Хуань представил, что в игре Тоскующий по тебе получил мячом в лицо, и сразу же повеселел.

Из-за этой короткой интерлюдии, когда он проходил мимо баскетбольной площадки, то, не отдавая себе отчета, заглянул внутрь.

Вокруг площадки было несколько фонарей, так что Цзин Хуань мог ясно видеть, что происходит внутри. В их университете всегда было много людей, которые играли в баскетбол по вечерам, поэтому несмотря на позднее время, площадка была заполнена студентами. Эта баскетбольная площадка была расположена рядом со зданиями общежитий третьего и четвертого курсов, поэтому внутри играли, в основном, старшие. Цзин Хуань огляделся и понял, что никого из них он не знает.

Он уже собирался уходить, когда его внимание привлекло место судьи на левой стороне площадки.

Все ребята на корте были одеты в майки, и только парень, сидевший в кресле судьи, был одет в тонкую белую рубашку с длинными рукавами и шорты. Его длинные ноги лениво висели, он смотрел на телефон в своей руке.

Луч света случайно упал на него: у парня была высокая переносица и безразличное лицо, его профиль был красивее, чем у мужчин-знаменитостей на обложках журналов.

Цзин Хуань не мог удержаться, чтобы не взглянуть на него еще несколько раз, и увидел, что игрок на площадке рядом с ним испортил передачу мяча. Мяч обрисовал в воздухе красивую дугу и вылетел за границы площадки, он мчался прямо к высокому стулу.

Он был потрясен и крикнул: «Осторожно..!»

Этот человек резко поднял голову и легко поймал мяч одной рукой, затем встал и бросил его обратно.

Трехочковый с внешней стороны площадки попал прямо в кольцо.

Сначала игрок был ошеломлен, а затем сложил руки вместе, как бы извиняясь.

Сян Хуайчжи покачал головой, чтобы показать, что он в порядке, а затем подумал, что рот Сяо Тяньцзин, должно быть, заколдован. И это было такое колдовство, когда хорошие вещи не сбывались, а плохие определенно происходили.

Цзин Хуань был ошарашен: такой мяч действительно мог попасть в кольцо?

Разве скорость его реакции не была слишком пугающей? Кроме того... ладонь Сян Хуайчжи выглядела очень большой.

Он стоял в задумчивости, когда увидел, что Сян Хуайчжи внезапно повернул голову, и их взгляды встретились.

Сян Хуайчжи услышал его «Осторожно». Увидев Цзин Хуаня, он удивленно поднял бровь и, прежде чем успел ответить, стоявший за оградой парень помахал ему рукой.

Сян Хуайчжи колебался в течение двух секунд, прежде чем поднять руку и помахать в ответ.

Затем младший брат улыбнулся и повернулся, чтобы уйти. Он держал свой телефон, общаясь с кем-то.

Через несколько секунд телефон Сян Хуайчжи завибрировал.

Сяо Цзин: Гэгэ, ты обычно играешь в баскетбол? Ты умеешь бросать трехочковый? Ты можешь поймать мяч одной рукой?

Если бы все было так же, как обычно, то вряд ли Сян Хуайчжи ответит на эти слова, которые так явно выражали ее влюбленность.

Но сейчас он откинулся на спинку высокого стула и набрал сообщение.

Сян: Угу.

Сяо Цзин: Ааа! Я хочу это увидеть! Должно быть, гэгэ очень крут, когда играет в баскетбол.
Т.Т

Сян: Я не крутой.

Сяо Цзин: Мне все равно, мне все равно! В моем сердце гэгэ самый крутой!

Сяо Цзин: о (///v///) о

«Сян-Сян, кому это ты машешь рукой? Младшая сестра подглядывает за тобой? — Лу Хан сошел с площадки и спросил его, он был весь в поту. — Йо, болтаешь с Сяо Тяньцзин?»

Лу Хана нельзя было обвинить в том, что он подглядывал, профиль Сяо Тяньцзин был настолько розовым, что это было похоже на сигнальную вспышку и его было действительно слишком легко узнать.

Сян Хуайчжи выключил свой телефон. «Закончили игру?»

«Да, мы победили. — Лу Хан посмотрел на его ногу. — Когда ты сможешь начать играть снова?»

Сян Хуайчжи: «Завтра у меня осмотр».

Каждый вечер дорога перед университетом была забита прилавками с барбекю, острой лапшой, раками и другой едой. У Лу Хана кружилась голова от всех этих запахов, после тренировки он был особенно голоден, поэтому вытащил Сян Хуайчжи поесть.

У прилавка для барбекю Лу Хан одним махом разделался с шашлыком из баранины. «Ах да, Сян-Сян, твои наушники с микрофоном довольно хороши, одолжи мне их ненадолго, когда мы вернемся в общежитие».

Сян Хуайчжи: «Зачем?»

Лу Хан: «Хочу принять участие в конкурсе певцов ДРГ».

Сян Хуайчжи перестал жевать и посмотрел на него странным взглядом.

«Не смотри на меня так, на этот раз в конкурсе есть приз за участие. Это одежда ограниченного выпуска, и это бесплатно, так что я тоже могу получить ее. — Лу Хан спросил: — Ты будешь участвовать?»

Сян Хуайчжи: «Не интересуюсь».

Он мог просто пошевелить пальцами, чтобы купить такой набор одежды, так что ему не нужно было петь.

Когда они вернулись в свою спальню, Лу Хан сделал так, как и сказал: одолжив наушники Сян Хуайчжи, он начал создавать просто демоническую песню. После долгого прослушивания у

Сян Хуайчжи застучало в висках.

Полчаса спустя Лу Хан задержал дыхание, когда закончил слушать свою запись. «Звучит великолепно, Небеса разгневаются, если я не займу первое место».

Сян Хуайчжи не знал, откуда у того такая уверенность. Он усмехнулся и поднял свой телефон, чтобы договориться об осмотре на завтра.

«Вах, так много людей с нашего сервера приняли участие в этом мероприятии. Невзирая на любовную тоску, Чичи, Цюфэн, Чуньсяо... Все присоединились. — Лу Хан нажал на запись Цюфэна. — Черт возьми, этот Цюфэн поет довольно хорошо. Отлично, он едва может пройти как мой конкурент, запись Чуньсяо звучит так, как будто за нее пела Невзирая на любовную тоску, Чичи поет очень хорошо, один голос...»

В середине своей речи Лу Хан что-то вспомнил и обернулся, чтобы спросить: «Сян-Сян, Сяо Тяньцзин участвует в конкурсе?»

Сян Хуайчжи: «Откуда мне знать?»

Лу Хан пробормотал: «Тц, почему ты совсем не беспокоишься за своего товарища по команде? Она должна была участвовать? Я помню, что у персонажа, которого она купила, была вся одежда ограниченного выпуска. Если она не получит этот набор, ценность ее персонажа упадет».

Сян Хуайчжи просто позволил ему ворчать и не ответил ему.

Он действительно не мог представить себе голос поющей Сяо Тяньцзин.

Сяо Тяньцзин обычно любила вести себя скромно перед ним, но ее голос не был сладким. Он даже считал, что голос Сяо Тяньцзин был немного странным, хотя он звучал действительно приятно, но был неестественным.

Однако, как бы хорошо она ни пела, это не его дело. Только что Лу Хан полчаса пронзительно кричал ему в уши, так что даже если Чжан Сюэю сейчас будет петь перед ним, он не будет заинтересован.

Сян Хуайчжи получил сообщение о подтверждении осмотра и выключил телефон, затем выключил свет и пошел спать.

На следующий день обследование Сян Хуайчжи закончилось. Врач сказал, что его восстановление идет хорошо, и он уже может делать некоторые упражнения.

Он не играл в баскетбол уже несколько месяцев, поэтому у Сян Хуайчжи немного чесались руки. Покинув больницу, он взял свой телефон, чтобы позвонить Лу Хану, он очень хотел поиграть в баскетбол.

Но прежде, чем он успел набрать номер, Лу Хан позвонил ему первым.

Сян Хуайчжи поднял трубку. «Ты почувствовал звонок папы?»

Лу Хан сказал: «Черт возьми, папа, я схожу с ума, я действительно схожу с ума от смеха. Сяо Тяньцзинь безумна, она действительно участвовала в конкурсе пения!»

«Ну и что с того, что она участвовала. — Сян Хуайчжи сделал паузу. — Она плохо пела?»

Даже если это было действительно плохо, ты не имеешь права смеяться над другими.

«Нет, нет, это не проблема... — Лу Хан смеялся так сильно, что ему стало трудно дышать. — Ты знаешь, какую песню она спела?»

Сян Хуайчжи: «Что за песня?»

«Работа господина Ту Хунгана... — каждое из слов Лу Хана звучало громко и ясно, — «Верность стране».

Сян Хуайчжи: «...»

[Примечание: Песня Хуань-Хуаня: <https://www.youtube.com/watch?v=fpr6A3zwDbM>

«Верность стране» - китайская патриотическая песня, посвященная генералу Юэ Фэю, популярному китайскому народному герою. Название песни относится к фразе, вытатуированной на спине Юэ Фэя, и мантре, с которой он обычно ассоциируется. Текст песни отсылает к войнам Цзинь-Сун, в которых Юэ Фэй сыграл ключевую роль.]

<http://bllate.org/book/15721/1406775>